

взгляде на мир, в ином взгляде на гуманитарное начало человека, в котором человек обнаруживает не только, что он есть, но чем он может стать.

Литература

1. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979. 368 с.
2. Завадская Е.В. Культура Востока в современном мире. М., 1977. 168 с.
3. Деррида Ж. Введение // Гуссерль Э. Начало геометрии. М., 1996. 267 с.

ТОПОНИМЫ «КУНЬЛУНЬ», «ТЯНЬ-ШАНЬ» И ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ КИТАЙЦЕВ

Чжан Юньфэй, Барнаул (Россия/Китай)

Статья подготовлена в рамках выполнения Госзадания «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Аннотация. В статье представлены некоторые исторические сведения о топонимах «Куньлунь» и «Тянь-Шань» в Синьцзяне. Топонимы «Куньлунь» и «Тянь-шань», появившиеся с начала исторических записей, в большей степени зафиксированы в мифологических и разнородных исторических материалах. «Куньлунь» и «Тянь-шань» являются топонимами, они связывают поклонения людей и пожелания богам с особыми географическими объектами.

Ключевые слова: культура, топоним, гора, Куньлунь, Тянь-Шань, поклонение Богу

TOPONYMS "KUNLUN", "TIEN SHAN" AND WORSHIP OF THE GOD OF THE CHINESE

Zhang Yunfei, Barnaul (Russia/ China)

Abstract. *The article presents some historical information about the toponyms "Kunlun" and "Tien Shan" in Xinjiang. The toponyms "Kunlun" and "Tien Shan", which appeared from the beginning of historical records, are mostly recorded in mythological and heterogeneous historical materials. "Kunlun" and "Tien Shan" are toponyms, they associate the worship of people and the wishes of the gods with special geographical objects.*

Keywords: *culture, toponym, mountain, Kunlun, Tien Shan, worship of God*

Синьцзян называли «Западным регионом» в древнем Китае. Как узел древнего Шелкового пути, Синьцзян объединил китайскую и

среднеазиатскую культуру. Китайский язык играл важную роль в качестве посредника в обмене между Востоком и Западом на Шелковом пути более 2000 лет. Существует большое количество документов, надписей, рукописей, в которых зафиксированы некоторые китайские топонимы.

С точки зрения происхождения и развития топонимов язык является предпосылкой для развития топонимов. Появление исторических персонажей и развитие истории человечества способствовали изменению топонимов. До возникновения тотемов первобытные люди вели кочевой образ жизни и не имели ни групповых названий, ни названий мест жительства. После того, как тотем был изготовлен, каждая группа людей использовала определенных животных и растения как свой собственный тотем, а также как название группы (племени, нации). Когда каждая группа селилась в каком-либо месте, они использовали имя тотема в качестве названия места поселения, и это дало начало топонимам. Поэтому большинство самых ранних топонимов были тотемными. Как следствие этого, топонимы оказались связаны с традицией поклонения Богам.

В данной статье рассмотрим два топонима: Гора Куньлунь и гора Тянь-Шань.

Гора Куньлунь

Слово «Куньлунь» впервые появилось в «Чтимой книге • Дары Юя» (кит: «*尚书•禹贡*», *первая работа по региону и географии в Древнем Китае*). В оригинальном тексте пишется: «Куньлунь, Сичжи, Цюй и Соу, четыре страны, там все люди носят кожу» [1]. И в «Точной чтимой книге • толкование канонических книг» (кит: «*尚书正•义疏*», *официальная книга династии Тан*) пишется, что «Куньлунь, Сичжи и Цюйсоу — три высокие горы» [1].

Гора Куньлунь – одна из самых почитаемых гор в древнем Китае. Первоначальная космология часто рассматривает высокие горы как священные места: высокие горы ближе всего к небу, и их, скорее всего, представляют как место, где живут боги. Скорее всего рядом находится место Богов. На протяжении тысячелетий ни одна гора не была наделена более таинственным и сакральным значением, чем гора Куньлунь в китайской культуре.

В «Исторических записках • Биография Паркана» (кит: «*史记•大宛列传*», *самая ранняя монография Китая по приграничной и экстерриториальной географии. Паркан – древнее среднеазиатское государство*) говорится, что посланники династии Хань проследили

исток реки Хуанхэ в бассейне Тарима и обнаружили, что истоком реки была гора Южно-Юйтана (ныне Хотан, Синьцзян). Поэтому «император У из династии Хань назвал гору «Куньлунь» в соответствии с записями о горе Куньлунь в «Чтимой книге • Дары Юя» и в «Книге гор и морей» (кит: *山海经*, древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающих там созданий) и определил реку Юйтан (ныне река Хотан) как источник реки Хуанхэ» [2]. Хотя некоторые документы более поздних поколений называют словом «Куньлунь» определенные горные хребты в других местах, например, гора Цилян, это все же не может поколебать подлинный статус горы Южно-Юйтана как горы Куньлунь (ныне гора Куньлунь).

Китайцы связывают гору Куньлунь с рекой Хуанхэ, изначально из-за воображения и домыслов, кроме того, она отражает древнюю китайскую культуру. Река Хуанхэ – река-мать китайской цивилизации, а гора Куньлунь – самая священная горная цепь в сердцах жителей Китая – величайшая река берет начало у самой священной горы, что очень соответствовало представлениям людей о поклонении небу и земле в то время. В древние времена китайцы жили в бассейне реки Хуанхэ, и они предполагали, что исток самой большой реки, Хуанхэ, должна исходить от самой большой горы на северо-западе. Так сказано в «Чтимой книге • Дары Юя» – «река вытекает из Куньлуня». Как представитель природы, река Хуанхэ с древних времен была объектом жертвоприношений императоров, а Куньлунь, исток Хуанхэ, стал более священной горой. В мифологии гора Куньлунь является местожительством самого великого бога в мире.

Топоним «Куньлунь» имеет два значения: широкое и узкое. Гу Цзеган считает, что «Куньлунь» в «Книге гор и морей» в широком смысле, кажется, «находится в провинции Ганьсу, Цинхай и Синьцзян в сегодняшнем Китае» [3]. Эта интерпретация на самом деле утверждает, что Куньлунь относится к более широкому хребту. Тань Цисян считает, что «Куньлунь» в книге «Пять собраний книг» (кит: «*武藏山经*») расположен на самой высокой вершине гор Цилян на стыке провинций Ганьсу и Цинхай, это в узком смысле [4]. В то же время «Куньлунь» описывается как название алтаря в «Книге за западными внутренними регионами» (кит: «*海内西经*») и в «Книге за Южной границей» (кит: «*海外南经*»), который представляет собой алтарь, посвященный богам. В словаре «Эръя • объяснения холмов» (кит: «*尔雅 • 释丘*») написано, что

«Куньлунь» – это не название какой-то одной горы, все священные горы могут называться «Куньлунь», что является общим названием. Совокупность всех вышеперечисленных факторов привела к изначальной неоднозначности названия «Куньлунь».

Согласно записи «Хуайнань • рельеф местности» («淮南•地形训»): «Гора Куньлунь чрезвычайно высока, и, когда вы подниметесь на нее, вы обретете способность жить вечно и сможете вызывать ветер и дождь. Боги живут на вершине горы» [5].

В древности из-за неразвитости науки воображение людей было чрезвычайно богато, ведь им нужно было дать правдоподобные объяснения некоторым природным явлениям, которые они не могли понять. Когда мы смотрим на гору, видим ее необъятность и недостижимую высоту, нам кажется, что должны быть и другие существа, превосходившие людей в древнее время. Кажется, что они живут на горных вершинах и являются Богами. У них чрезвычайно мощные способности, они вечно молоды и бессмертны.

Люди в древности нуждались в духовной поддержке, им необходимо было присутствие связи между людьми и Богами, но они чувствовали, что Боги не могут долго оставаться на земле. Поэтому они представляли себе горы как временное жилище богов. Так появилась поговорка «священная гора Куньлунь» [6].

Со времен письменных источников название «Куньлунь» на самом деле является названием многих мест. Все документы разных периодов и разных национальностей относятся к определенной горе, поэтому название «Куньлунь» встречается во многих местах Северо-Западного Китая. Топоним Куньлунь произошел из древнекитайского языка. Первоначальное значение «Куньлунь» относится ко Вселенной. Это движущая сила формирования и распространения ранней китайской цивилизации, это общее название обожествленной горы, это также символ поклонения Богам.

Гора Тянь-Шань

Гора Тянь-Шань в древние времена в китайском языке означала «гора небесная», когда многие явления природы не могли быть объяснены, «Небо» было чрезвычайно священо в сердцах предков китайцев. Опасная окружающая среда приносила жителям много трудностей и угроз. Однако именно Небо оказывает наибольшее влияние на существование человека. Столкнувшись с непонятными природными явлениями, люди превращают небо в огромную загадку, обожествляют.

Мысль о поклонении «Небу» как верховному правителю вселенной, хотя и зародившаяся в первобытном обществе в эпоху невежества, до сих пор отчетливо просматривается в китайской лексике. В китайском языке есть много слов, образованных словом «небо». Как словообразовательный материал «небо» занимает в словах незаменимое важное место. Значение слова «небо» в китайской культуре, будь то его расширенное значение или метафорическое значение, также отражает поклонение и восхищение китайской нации небом.

Гора Тянь-Шань охватывает Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан и Китай. Н.М. Щукина считает, что вне зависимости от того, находятся ли Тянь-Шаньские горы в Китае или странах Центральной Азии, они называются «Тянь-Шань» или в иных транслитерациях этого названия. Исследовательница говорила, что «Тянь-Шань» (Небесные горы), ... – название, утвердившееся с незапамятных времен, также неоспоримо свидетельствует о том, что первооткрывателями этих крупных горных систем были китайцы» [7].

Название «Тянь-Шань» впервые было записано в «Книге гор и морей»: «В Тянь-Шане... есть бог по имени Дицзян», «Тянь-Шань – местопребывание бога красного света». Когда Юань Кэ перевел «Книгу гор и морей», он аннотировал «Бог Красного Света». Он считал, что так называемый «Бог Красного Света» на самом деле был обожествлением определенного природного явления – страха, следовательно, и поклонения.

Название «Тянь-Шань» зафиксировано в «Старых рассказах Сихэ» (кит: «西河旧事»), цитируемых Ли Сянем из династии Мин: «Белая гора, зимой и летом снег, поэтому ее называется Байшань (озвучает белая гора), а гунны называют ее Тянь-Шань. слезают с лошадей, когда они пройдут Тянь-Шань, и поклониться» [8].

На тюркском языке в династии Тан слово «небо» было переведено на китайский язык как «Дэнгли» (транслитерация), производное от *tāngri* в тюркском и *teŋri* [9] в монгольском. Корень *teŋ* происходит от глаголов «подниматься» и «летать». Это древнетюркское слово, изначально означавшее «подниматься», было переведено как «преданность», «жертвоприношение» и «уважение», поэтому «Тянь» (небо) не только относится к небу, но и отражает божественное начало. История слова – история представлений древних гуннов, тюрков и монголов о поклонении Богам.

В тюркских надписях, найденных на древнемонгольском нагорье, уже есть два слова, *kk* и *teŋri*, что означает «небо». Однако после того, как тюркоязычные народы обратились в ислам, тюркский язык

заимствовал слово *asman* из персидского языка, означающее «небо» [10].

Таким образом, можно сказать, что топонимы «Куньлунь» и «Тяньшань» являются самыми ранними топонимами, зафиксированными на китайском языке в районе современного Синьцзяна с момента письменных источников, что указывает на то, что ханьская национальность была одной из основных этнических групп или коренных жителей, живущих в районе Синьцзяна. Названия «Куньлунь» и «Тяньшань» являются результатом осмысления древних людей о почитании природы и поклонении небу, а затем применяли их к именованию географических объектов.

Литература

1. 余太山 《汉书·西域传》所见 [J]. 新疆社会科学 Юй Тайшань Что вы видели в «Книге династии Хань. Биография западных регионов» // Синьцзянские социальные науки. 1989. №1. С. 70.
2. 牛汝辰. 早期西域底层地名探源 [M]. 北京: 中国社会科学出版社 *Ню Жучень* Исследование происхождения топонимов более начального уровня в ранних западных регионах // Пекин: Издательство Китайского общества. М., 2016. 269 с.
3. 顾颉刚. 中国上古史研究讲义 [M]. 北京: 中华书局 *Гу Цзеган* Конспект лекций по изучению истории Древнего Китая // Пекин: Книжная компания Чжунхуа. М., 2009. 380 с.
4. 谭其骧, 史念海, 邹逸麟. 黄河史论丛 [M]. 上海: 复旦大学出版社 *Тан Цисян, Ши Няньхай, Цзоу Илин* История Хуанхэ // Шанхай: Издательство Фуданьского университета. М., 1986. 250 с.
5. 钱伯泉, 几个新疆地名的渊源和含义 [J]. 新疆地方志 *Цянь Боцюань* Происхождение и значение нескольких топонимов в Синьцзяне // Синьцзянские региональные хроники. 1999. №2, С. 37-43.
6. 牛汝辰, 中国文化地名学 [M]. 北京: 中国科学技术出版社 *Ню Жучэнь* Китайская культурная топонимия // Пекин: Китайское издательство по науке и технологии. М., 2018, 755 с.
7. *Щукина Н.М.* Как содалась карта центральной Азии // Работа русских исследователей XIX и начала XX в. // Государственное издательство географической литературы. Москва. М., 1995, 242 с.

8. Почему Тянь-Шань называется Тянь-Шань? URL: <http://www.jiaoyuz.com/shi/108347.html> (дата обращения: 27.03.2023).
9. 耿世民. 古代突厥文碑铭研究 [J]. 北京: 中央民族大学出版社 *Ду Шиминь* Изучение древнетюркских надписей // Пекин: Издательство Китайского университета Миньцзу. М., 2005, 243 с.
10. 王新青, 郭美玲. 腾格 (Tngri) 考 [J]. 西域研究 *Ван Цинсинь, Го Мэйлин* Изучение слова Тэнгли (Tngri) // исследования запада. 2009. №2. С. 120-123.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА СУНЧЖУАНСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ

Чжао Шуай, Жалсанова Б.М., Чита (Россия)

***Аннотация.** В этой статье рассмотрена краткая история возникновения нового рационализма, который привел к неоклассическим тенденциям в литературной и художественной сферах. По идеологическому содержанию, неоклассицизм и классицизм отличаются, но все же между ними есть черты сходства в плане творческих методов. В работе проанализировано творчество яркого представителя группы сунчжуанских художников Чжан Цзяньцяна, который пишет картины в стиле неореализм. Его творчество сильно отличается от работ мастеров современного искусства, которые доминировали в течение двух десятилетий. В работах и творческих идеях Чжан поднимаются социальные, культурные, политические проблемы.*

***Ключевые слова:** новый реализм, искусство, Китай, художники, неоклассицизм, художественный образ, культура, живопись, картины*

CHINA CONTEMPORARY ART ON THE EXAMPLE OF SONGZHUANG PAINTERS WORKS OF SONGZHUANG PAINTERS

Zhao Shuai, Zhalsanova B.M., Chita (Russia)

***Abstract.** This article reviews a brief history of the rise of the new rationalism, which led to neoclassical trends in the literary and artistic fields. In terms of ideological content, neoclassicism and classicism differ, but nevertheless there are similarities between them in terms of creative methods. The work analyzes the work of Zhang Jianqiang, a prominent representative of the group of Songzhuan artists, who paints paintings in the style of neorealism. His work is very different from the work of the masters of*